

УДК 94(470):321

«ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННЫХ» НА СЕЛЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ В СЕРЕДИНЕ 1940-Х – НАЧАЛЕ 1960-Х ГОДОВ*И. В. Кометчиков*

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 248023, Калуга, ул. Степана Разина, 26
kometchikov.igor@mail.ru

«Институт уполномоченных» – актив административных центров, наделенных чрезвычайными полномочиями для ведения хозяйственных кампаний, – характерная черта будничного управления не только селом Центрального Нечерноземья, но и всей советской деревней в середине 1940-х – начале 1960-х гг. Призванный преодолеть слабые стороны сверхцентрализованной организации власти, этот институт был нацелен в первую очередь на максимизацию изъятия ресурсов деревни. Его сворачивание происходило главным образом не вследствие налаживания организационной и кадровой работы партийных комитетов, а по мере децентрализации власти, ее «приватизации» местным партийным и хозяйственным руководством.

Ключевые слова: село Центрального Нечерноземья, «институт уполномоченных», механизм власти, актив, номенклатура, повседневность.

Важной частью функционирования власти в послевоенном СССР был так называемый «институт уполномоченных» («представителей») партийных и советских органов. Этим термином обозначалась мобилизованная верхушка партийно-советского актива, наделяемая чрезвычайными полномочиями для проведения на периферии «хозяйственно-политических» кампаний.

В советской историографии институт рассматривался двояко. С одной стороны, его существование камуфлировалось фразами «отступление» от «ленинского стиля и методов» руководства, «администрирование», злоупотребление «привычными методами военного времени»¹, с другой – он считался приемлемым способом мобилизации актива в экстраординарных обстоятельствах². Немногословие о нем в историографии отчасти восполнялось художественной литературой, подчеркивавшей обыденность института в послевоенном селе³. С конца 1980-х – начала 1990-х гг. институт трактуется как проявление администрирования («чрезвычайщины»), но не отклонение, а первый план советского политического строя⁴. В конце 1920-х – 1930-е гг. «чрезвычайщина» и пронизанная ею административно-командная система заменяют рыночные институты, став сутью управления огосударственной экономикой и страной⁵. «Увлечение административными методами» определяется характерной чертой руководства селом в послевоенные годы⁶. В системе послевоенного сталинизма институт анализировался в связи с выполнением ВКП(б) функции «аграрной административной ветви», заслонявшей другие задачи⁷, свидетельствовал о постоянном аврале в работе местных партийных комитетов из-за скромной культуры партработников, их высокой загруженности, фронтового опыта⁸. На уровне деятельности партаппарата причины распространенности командно-приказного стиля видятся в масштабности управленческих задач, инерции методов руководства военного времени, концентрации контрольных функций в аппарате ЦК ВКП(б), а полномочий на местах – у глав партийных комитетов и др.⁹ И все же, несмотря на упоминания в публикациях, институт уполномоченных в послевоенные годы пока не стал предметом специального исследования, особенно – в контексте будней низовых уровней власти. В настоящей статье изучаются факторы его воспроизводства, реконструируются его организация и функционирование в управлении селом Центрального Нечерноземья¹⁰ в середине 1940-х – начала 1960-х гг.

Сведения об институте не входили в систему официальной отчетности, что затрудняет выяснение его динамики. И все же десятилетиями он был рутиной местных комитетов ВКП(б), а фигуры представителей – привычными для сельских жителей, поэтому информация о них сохранилась в решениях и постановлениях ЦК и бюро обкомов ВКП(б), в делопроизводстве, письмах населения во власть, материалах прессы.

Для верховной власти в послевоенные годы критерием эффективности управления селом было своевременное выполнение производственных планов, что в значительной мере определяло сеть, структуру и деятельность властных институтов. Однако в Центральном Нечерноземье ослаб-

ленные войной их официальные звенья часто не могли обеспечить этого, что делало актуальным чрезвычайные методы. Так, аппараты партийных и советских органов работали с постоянной перегрузкой, опекая в условиях бездорожья, неразвитой телекоммуникационной инфраструктуры непосильное количество колхозов, совхозов, МТС, сельсоветов, сел и малых деревень, рассеянных по огромной территории. На 1 января 1946 г. в Центральном Нечерноземье насчитывался 451 районный центр, управлявший 10218 сельсоветами, 792 МТС, 50129 колхозами, 492 совхозами¹¹, около 80 тыс. сельских населенных пунктов.

Сочетание таких черт «объекта управления» со сверхцентрализацией власти отразилось на номенклатуре сельских райкомов ВКП(б). В середине 1940-х гг. в номенклатурах сельских райкомов ВКП(б) существовал перекоп в сторону детализации учета руководителей и специалистов организаций районного центра, должности которых составляли 75–80% номенклатур¹². Основой сельского уровня номенклатуры РК ВКП(б) был небольшой перечень должностей секретарей первичных организаций, председателей сельпо, сельсоветов и колхозов, директоров совхозов, директоров и специалистов МТС, директоров средних школ, редко – заведующих избами-читальнями и секретарей комсомольских организаций. Будучи распыленными по периферии, номенклатурные кадры терялись среди прочих работников учреждений села, колхозов, совхозов и МТС. Институт позволял «корректировать» такую конфигурацию номенклатур, в нужный момент мобилизовывать кадры, концентрируя их на острие «главного удара». Возможность требования от актива выполнения поручений наряду с номенклатурным контролем делала райком ВКП(б), а не исполком райсовета центром власти в районе.

Кроме того, за годы войны сократилось число сельских ячеек ВКП(б), однако ЦК ВКП(б) ежегодно принимал решения о сдерживании приема в партию¹³. Прирост шел не за счет колхозников, рабочих совхозов и МТС, а в основном за счет работников, учитывавшихся в партстатистике как «служащие». До начала 1950-х гг. темпы прироста коммунистов в Центральном Нечерноземье не превышали в год 1–3% от состава областных парторганизаций. Вследствие чисток, активной миграции в города и других причин на 1 января 1954 г. в первичных парторганизациях сел Брянской, Владимирской, Ивановской, Калининской, Калужской, Московской, Рязанской, Смоленской и Тульской областей состояло на учете на 26,6% меньше коммунистов, чем на 1 июля 1947 г.¹⁴

Малое число коммунистов в колхозах определяло основной тип сельской первичной парторганизации – долгое время не производственной, а территориальной. К концу 1947 г. первичные парторганизации имелись лишь в 7,1–32,5% колхозов, в них состояло от 9 до 35,2% членов региональных организаций ВКП(б). Только после массового укрупнения колхозов в 1950 г., когда их число в Центральном Нечерноземье сократилось в три раза¹⁵, количество колхозных парторганизаций резко возросло: в конце 1952 г. они имелись в 61,5–93,3% артелей¹⁶. Важной функцией первичной парторганизации центральная партийная пресса, следуя резолюциям XVIII съезда ВКП(б)¹⁷, называла контроль состояния экономики «подопечного» колхоза и «организаторскую помощь» правлению¹⁸. Однако и официальные документы, и партийные историки переоценивали активность сельских коммунистов. На деле она часто была невысокой и зависела от райкомов ВКП(б), которые были сосредоточены на хозяйственных кампаниях, не позволявших как следует заниматься партийно-политической работой¹⁹. Низовые Советы были ослабленными в кадровом отношении, лишены реальными властными полномочиями и полностью зависимыми от «района» в вопросах финансирования.

Еще одной причиной воспроизводства института был слабый уровень телефонизации сельской местности. В 1945 г. телефонную связь с районным центром имели 0,1–4,4% правлений колхозов Центрального Нечерноземья, в 1952 г. – 30–50%. Учреждениями, почти полностью охваченными телефонной связью, были к 1950–1951 гг. сельсоветы (их почти полная телефонизация завершается)²⁰.

Актуальность «института уполномоченных» также обуславливалась необходимостью повышения в деревне «социального иммунитета»²¹ к колхозному строю – активного приспособительного поведения крестьянства с целью на обеспечения выживания и замедления раскрестьянивания. Иммунитет затруднял проведения аграрной политики, особенно ее повинностной составляющей, требуя перенапряжения всех звеньев официального порядка.

На селе Центрального Нечерноземья в послевоенные годы институт приобрел ряд атрибутов полноценного органа власти: внутреннюю иерархию, своеобразную «нормативную базу», систему

планирования и отчетности и т.д. Хотя основная масса документов, отражавших его функционирование, не сохранилась, по фрагментам архивов райкомов и обкомов ВКП(б) можно представить институционализированность уполномоченных. Областные руководители получали из Москвы санкцию на мобилизацию актива и передавали ее районному руководству²², что оформлялось постановлениями бюро комитетов ВКП(б). Только в 1945–1950 гг. бюро Калужского обкома ВКП(б) приняло несколько десятков решений о направлении в районы областного актива для «оказания на месте организационной помощи» райкомам ВКП(б) в проведении сельскохозяйственных кампаний²³. Такие же телеграммы райкомам ВКП(б) адресовали Калининский, Тульский и Орловский обкомы²⁴. О поездках по «оказанию помощи районам» вспоминал первый секретарь МГК КПСС В.В. Гришин, с 1950 г. заведовавший отделом машиностроения МК ВКП(б)²⁵. Собственных уполномоченных в регионы направлял ЦК ВКП(б)²⁶.

Командированные в колхозы и сельсоветы члены районного актива действовали в соответствии с «удостоверениями уполномоченных», в которых указывалась фамилия, продолжительность, место и цель командировки. Такое удостоверение было выдано Брятинским РК ВКП(б) Калужской области своим «представителям» «по проверке работы сельсоветов и колхозов по выполнению государственных поставок хлеба и других сельскохозяйственных продуктов» до 14 октября 1946 г.²⁷

На основе решений бюро о проведении той или иной кампании райкомы партии могли разрабатывать инструкции, «узаконивавшие» полномочия своих порученцев, зачастую плохо знакомых с реалиями деревенской жизни и партийной работой. Плохая сохранность таких документов затрудняет оценку степени их распространенности, однако говорит о попытках аппарата суммировать опыт организации уполномоченных и повысить эффективность их действий. По содержанию выявленные инструкции отличаются высокой степенью единообразия и представляют собой алгоритмы действий уполномоченного в той или иной кампании. Так, летом 1945 г. работники Спас-Деменского РК ВКП(б) Калужской области составили для «отъезжающих уполномоченных РК ВКП(б) и райисполкома в сельсоветы и колхозы района» инструкцию из 19 пунктов, поясняющую, чем, как и в какие сроки они должны заниматься и какие представить отчеты. Ее 8-й пункт обязывал уполномоченных правильно расставлять кадры колхозных руководителей «по важнейшим участкам работ на обмолоте, охране и сдаче хлеба государству», пункт 10-й – организовать охрану урожая, выделив для этого «хорошо проверенных людей», и т. п.²⁸ В начале 1946 г. тот же РК ВКП(б) составил «памятку» из 24 пунктов для членов актива, получивших поручение проверить первичные партийные организации; она представляла собой подробную анкету для обследования их работы. Ее 6 пункт требовал выяснения «бдительности коммунистов в вопросах сбережения себя от враждебного влияния, поступков и связи с чуждыми элементами, растраниживания государственного и общественного имущества, пьянства, бытовой распущенности и т.д.», а также «бдительности в вопросах борьбы с враждебными элементами, которые наносят вред хозяйству, элементами, разлагающими трудовую дисциплину, растраниживающими социалистическое имущество, занимающимися антигосударственной агитацией и т.д.»²⁹. В июле 1946 г. Хвастовичский РК ВКП(б) Калужской области адресовал уполномоченным по сельсоветам «памятку», разъясняющую их действия в ходе уборочной и заготовительной кампании. Памятка особенно интересна детальной регламентацией схемы связи уполномоченного с районным руководством³⁰. 2 декабря 1947 г. в Хвастовичах разработали еще одну «памятку» о порядке, целях подготовки и проведения собраний по поддержке кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР и обеспечении стопроцентной явки колхозников, выступления «лучших» из них и избрания на районное предвыборное собрание «вполне достойных людей»³¹. Летом 1949 г. райком снабдил уполномоченных инструкцией по проверке выполнения постановления IX пленума РК ВКП(б) от 8 января 1949 г. и II пленума РК ВКП(б) от 7 апреля 1949 г. об улучшении руководства комсомолом³². Деятельность уполномоченных также определялась большим количеством директив, содержащихся в исходящей корреспонденции сельских РК ВКП(б)³³.

При распределении актива руководство райкомов стремилось максимально плотно им охватить периферию: учитывались особенности конкретных сельсоветов и колхозов, «политические и деловые качества» их председателей, наличие или отсутствие парторганизации и т.д. Это отчетливо просматривается в «списках» уполномоченных, закреплявшихся за колхозами и сельсоветами. В архивном фонде Детчинского РК ВКП(б) Калужской области за 1946-1947 гг. их содержится более

тридцати. 8 мая 1947 г. был составлен «список уполномоченных РК ВКП(б) и РИКа по сельсоветам на весенний сев», согласно которому в колхозы каждого сельсовета было направлено по уполномоченному, которых контролировали еще 10 представителей из числа руководителей района, распределенных по «кустам», объединявшим территории смежных сельсоветов. Летом 1947 г. райком прикрепил по уполномоченному к каждому сельсовету на период заготовительной кампании. 6 июля 1947 г. появилось два списка «товарищей, прикрепленных к молотилкам МК-1100 МТС в качестве «политорганизаторов» и «прикрепленных к комбайнам»³⁴. Подобным же образом Кимрский РК ВКП(б) Калининской области распределил 37 активистов райцентра на посевную 1945 г., а Дмитровский РК ВКП(б) Орловской области – 41 чел. на уборочную кампанию 1950 г.³⁵ При подготовке хлебозаготовительной кампании 1947 г. в Детчинском районе далеко не каждый колхоз получил своего прикрепленного. В 4 колхозах Азаровского сельсовета их не было вообще, в 5 колхозах Бабаевского сельсовета – 4, а в 5 колхозах Михневского и Соболевского сельсоветов – по одному. Нехватка актива района восполнялась 17 уполномоченными Калужского обкома ВКП(б)³⁶. Теми же принципами руководствовались работники Мещовского РК ВКП(б) Калужской области при составлении таблицы-задания сельсоветам на последнюю пятидневку октября 1949 г. по сдаче зерна государству. Уполномоченные из 21 сельсовета были крайне неравномерно распределены между колхозами 14 сельсоветов. В 55 колхозов 7 сельсоветов уполномоченные не направлялись³⁷. В конце 1950 г. после укрупнения колхозов работники Мосальского РК ВКП(б) Калужской области составили таблицу, распределив 34 уполномоченных РК ВКП(б) и РИКа между 29 сельсоветами и 56 колхозами таким образом, чтобы охватить большинство из них (с поправкой на известные им «политические и деловые качества» сельского актива). В результате 24 уполномоченных прибыли туда, где не имелось первичных парторганизаций. В 7 сельсоветов, где они были, уполномоченные не командировались³⁸.

При соотнесении с основными системами кадрового учета района – актива и номенклатуры – списки уполномоченных позволяют представить их состав и численность. В целом актив³⁹ района был шире корпуса уполномоченных, среди которых редко встречались председатели сельсоветов, секретари первичных парторганизаций, избачи и другие массовые номенклатурные кадры. По составу должностей проанализированные списки уполномоченных в значительной мере совпадают с верхушкой номенклатуры сельского райкома ВКП(б) (кадры руководителей и ответственных работников райцентра), численность которой в конце сталинской эпохи редко превышала 35–40% работников, входящих в номенклатуру сельского райкома⁴⁰.

Вследствие мелкоселенности как характерной черты расселения в Центральном Нечерноземье, неразвитости инфраструктуры транспорта и связи, пересеченного ландшафта, малых размеров и большого количества колхозов, дробности низовой административно-территориальной сети у РК ВКП(б) и РИКа на хватало штатного аппарата для контроля периферии района. Так, на 1 января 1946 г. 454 ответственным работникам Калужского обкома и райкомов ВКП(б) необходимо было контролировать 13 совхозов, 3244 колхоза, 60 МТС, в 1948 г. 461 ответственному работнику – 21 совхоз, 3458 колхозов, 56 МТС, в 1950 г. 482 ответственным работникам – 26 совхозов, 1164 колхозов и 62 МТС⁴¹. Поэтому на время сельскохозяйственной кампании уполномоченные «дополняли» аппарат РК ВКП(б) и РИКов, который был не в состоянии «вытянуть» ее в одиночку. В масштабе области институт позволял мобилизовать несколько тысяч человек актива, чьи должности входили в номенклатуру обкома и райкомов ВКП(б). В 1945 г. в Калужской области только номенклатуры сельских РК ВКП(б) охватывали 9316 чел. (в среднем от 200 до 650 чел. в районе), в 1950 г. – 8072 чел. (в среднем от 200 до 350 чел.)⁴², т.е., исходя из удельного веса руководителей и ответственных работников райцентра в номенклатурах райкомов в 20–40%, в 1945 г. численность уполномоченных РК ВКП(б) и РИКов могла составлять максимально около 3700 чел., в 1950 г. – около 3200 чел. В Орловской области на начало 1946 г. в аппаратах 41 райкома ВКП(б) работали 560 ответственных работников, а в их номенклатуре насчитывалось 3712 руководящих должностей⁴³.

На время кампании работа «активиста» по основной должности забрасывалась, он переключался на выполнение данного райкомом поручения. 6 мая 1953 г. заведующая отделом пропаганды и агитации Перемышльского РК КПСС Калужской области Г.Цветкова направила в ЦК КПСС письмо, в котором охарактеризовала практику управления районом силами нескольких десятков уполномоченных, типичную для Центрального Нечерноземья: «По-прежнему, как и 15 лет назад, для проведения кампаний посылаются уполномоченные, которые проводят только данную кампа-

нию, не занимаясь глубоко вопросами колхозного строительства. <...> В районе все превращается в кампанию: укрупнение колхозов – кампания, борьба с нарушениями Устава – кампания. Кампании провели – и забыли, а надо изучать результаты сделанного, обобщать опыт. Но уполномоченные могут проводить только кампанию. Чем скорее они «провернут» задание райкома, тем скорее они могут вернуться в район...». В ответе ЦК КПСС Калужский обком КПСС подтвердил обыденность направления уполномоченных⁴⁴.

Руководители области и района наделяли уполномоченных правом управлять людскими и материальными ресурсами, исходя из задач «хозяйственно-политической кампании». Представители могли забрать из колхоза последний центнер хлеба, заставить правление сдать государству семенное зерно, санкционировать приписки к отчетности, в приоритетном порядке распределять помощь шефских организаций, кредиты, технику, определить сроки сельхозработ, смещать председателей колхозов, сельсоветов, секретарей первичных организаций без соблюдения формальностей. Они проверяли жалобы на сельский актив, инициировали следствие по фактам злоупотреблений, формировали по указанию секретарей РК ВКП(б) состав делегатов на пленумы и районные партконференции, готовили и проводили общие собрания колхозников и т.д.⁴⁵

Однако главной функцией уполномоченного был, безусловно, политический контроль и «направление» той или иной кампании. Отсутствие специальных знаний или слабая политическая грамотность не являлись препятствием для командирования в колхоз. И материалы прессы⁴⁶, и письма населения во власть содержат множество примеров этого. «Уполномоченный райкома по колхозу «Коминтерн» <...> (управляющий конторой «Заготлен») приказал сеять лен в полузамерзшую землю. Лен посеяли, но ничего не убрали, что принесло большой ущерб колхозу...», – писали весной 1951 г. из Куйбышевского района Калужской области в редакцию «Правды»⁴⁷. В сентябре 1949 г. несколько председателей колхозов Плавского района Тульской области жаловались заместителю председателя СМ СССР Г.М.Маленкову: «Несмотря на то, что мы досрочно рассчитались по хлебу, уполномоченные все сидят в колхозе и требуют хлеб. Неужели, товарищ Маленков, не настала еще пора полностью доверять председателю колхоза работу колхоза и хлебосдачу? Неужели из-за этого громадные деньги надо платить уполномоченным, которые не разбираются в нашем колхозном деле и больше озлобляют колхозников, которые прямо нам говорят: «Сколько не работай, сколько сверх плана не сдавай, все мало, из-за чего зажиточная жизнь не улучшается...»⁴⁸. Из Свердловского района Орловской области весной 1949 г. сообщали: «Сев яровых культур сеют по залежи под бороны, а в некоторых колхозах тоже сеют под бороны, но хотя по старопашотной земле, а уполномоченные и агрономы дают сводки в район: сев идет в сжатые сроки и на высоком агромероприятии, а на деле это не так, отчего и урожай снимают низкий, даже затраченных [семян] не снимают...»⁴⁹.

Невыполнение уполномоченным поручения считалось тяжким проступком и часто (особенно в первые послевоенные годы) влекло серьезное взыскание вплоть до исключения из партии и снятия с работы. Конфликты из-за «недисциплинированности перед райкомом ВКП(б)» начальников райотделов МГБ, райвоенкомов постоянно возникали в Орловской, Смоленской и Калининской областях в конце 1940-х – начале 1950-х гг.⁵⁰ В спорах о мобилизации «представителями» оперативного состава органов госбезопасности, прокуратуры, милиции, пожарной охраны секретарей райкомов ВКП(б) часто поддерживало руководство обкомов⁵¹. Гораздо жестче верхушка райкомов действовала по отношению к работникам «несиловых» ведомств⁵².

Многие уполномоченные относились к своим поручениям как к трудной и малопочетной, но необходимой для парторганизации работе. В письме Президиуму ЦК КПСС руководящие работники Детчинского района Калужской области писали: «Коротко об уполномоченном как о коммунисте-человеке. За какую провинность эта безотказная, много работающая часть товарищей-коммунистов несет такое издевательство? В колхоз и из колхоза, в погоду и в непогоду, в ночь и в полночь идет пешком? Неделями кое-где валяется и кое-как питается? Выходных почти нет. О том, что у них есть семьи, дети, совсем забыли. А квартиры у большинства не отремонтированы, дров не имеется, снабжение ужасно плохое, рынок один раз в неделю и т.д. А часть ведь их, уполномоченных – женщины-домохозяйки...»⁵³. О том же сообщалось ЦК КПСС и региональному руководству из райцентра Новодугино Смоленской области, из Тутаево Ярославской⁵⁴.

За многие годы институт уполномоченных врос в систему власти на селе, на вершине которой находился райком ВКП(б). Уполномоченные выступали его «приводными ремнями», переда-

ющими «мобилизационное напряжение» в колхозы, сельсоветы, первичные парторганизации. Важность их роли зависела от количества и «качества» кадров на местах, наличия или отсутствия первичной парторганизации, объемов планового задания, сроков проведения кампании, реакции на нее населения, уровня экономического развития территории и др. Представители райкома всегда стояли выше сельских руководителей, действовали автономно, перетягивая на себя их полномочия и подталкивая к скорейшему решению главной задачи. Не случайно в райкомх ВКП(б) и в народе за уполномоченным закрепились прозвища «толкач», «терибильщик».

Хозяйственно-политические кампании первых послевоенных лет показательны с точки зрения реализации представителями своей власти, что видно на примере смещения ими председателей колхозов и сельсоветов. Из 1286 председателей колхозов Брянской области (43,7% состава), сменившихся за 1946 г., только 130 чел. были освобождены по итогам отчетно-выборных собраний в начале 1947 г., а 1156 чел. (91,1%) были сняты в течение года. В Тульской области из 2291 сменившихся председателей (34,2% общего состава) 860 чел. освобождены по итогам собраний и 1431 чел. (62,4%) снят. В 1949 г. текучесть председательского корпуса составила: Брянской области - 1000 чел. (32,6%), 740 чел. и 260 чел. (26%), в Тульской – 885 чел. (26,2%), 479 чел. и 406 чел. (45,8%) соответственно⁵⁵. Хотя о недопустимости «командования сельсоветами» писала центральная партийная пресса⁵⁶, за 1948–1949 гг. из числа председателей сельсоветов РСФСР, избранных на первых послевоенных сессиях, выбыло 26,1% их, недепутатами были 10,6%. На 1 января 1951 г. выбыло 13,2% председателей сельсоветов, 14,3% секретарей; на 1 января 1953 г. сменилось 18% председателей, около 8% были недепутатами, секретарей, соответственно 17,4% и 20,9%⁵⁷. Административное смещение председателей колхозов и сельсоветов продолжалась и в дальнейшем, хотя не достигало масштаба первых послевоенных лет.

Оборотной стороной вмешательства уполномоченных в хозяйственные дела было подавление инициативы сельских руководителей, принятие множества некавалифицированных решений, подрывавших местную экономику, и т. п. Судя по провальным результатам хозяйственных кампаний начала 1950-х гг.⁵⁸, не улучшавшимся под административным нажимом, можно сделать вывод о кризисе управления селом, основанного на «чрезвычайщине», об осознании и населением, и местными руководителями ее нелегитимности. Росло несоответствие чрезвычайных методов руководства усложнению и укрупнению масштаба задач, решение которых требовало специальных знаний. Весной 1950 г. председатель одного из колхозов Моховского района Орловской области писал в «Правду» по поводу эффективности уполномоченных: «На протяжении всей моей работы председателем колхоза <...> в руководимом мною колхозе почти ежедневно бывают представители райкома партии, а если учесть и представителей других учреждений района - райисполкома, райфо, уполминзага, то их бывает ежедневно несколько человек. Есть хотя бы от этого какая польза, а то их частое и повседневное присутствие ущемляет мою инициативу в работе, направленную на быстрое окончание хотя бы отчасти озимого сева...»⁵⁹.

Внедрить «правильные» методы руководства попытался Н.С.Хрущев, заявивший об этом на сентябрьском (1953 г.) и февральско-мартовском (1954 г.) пленумах ЦК КПСС⁶⁰. Создание инструкторских групп РК КПСС по зонам МТС (сентябрь 1953 г.), укрупнение районов и сельсоветов (за 1954 г. в Центральном Нечерноземье количество сельсоветов уменьшилось на 42,5%⁶¹), сокращение управленческого аппарата, объединение аппарата сельских РК КПСС (1957 г.), организация территориальных колхозно-совхозных управлений и парткомов при них, разделение партийного и государственного аппарата по отраслевому принципу (1962 г.) преследовали цель повышения эффективности работы районного аппарата путем его приближения к «объектам управления», а также вытеснения чрезвычайных методов управления планомерной активностью первичных парторганизации, сельсоветов, «укрепленного» председательского корпуса. Фоном реформ стало увеличение приема в партию, обеспечение к концу 1950-х – началу 1960-х гг. полного охвата укрупненных колхозов и совхозов первичными парторганизациями⁶², мобилизация на село тысяч городских коммунистов, упорядочение формальной стороны деятельности советских органов, завершение к началу 1960-х гг. телефонизации колхозов⁶³, распространение номенклатурного учета на низовые категории руководителей и специалистов колхозно-совхозного производства⁶⁴.

Однако сопровождавшая преобразования высокая сменяемость кадров нервировала районное руководство, актуализируя чрезвычайные властные практики, становившиеся важным инструментом создания благоприятного имиджа в глазах вышестоящего руководства. В 1953 г. Ярославский

обком КПСС 958 раз направлял сотрудников своего аппарата уполномоченными и широко практиковал это в начале 1954 г. Только за три месяца уборочной кампании 1953 г. бюро обкома командировало на 12–15 дней 138 чел. Сообщая об этом на пленуме обкома КПСС в январе 1954 г., заместитель заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС Я.Сторожев заявил: «Товарищи, я прошу не понять меня таким образом, что не следует посылать в районы партийный актив. Сама по себе это мера полезная. Но нельзя терять чувство меры и руководить только посредством уполномоченных...»⁶⁵. Калининский обком КПСС и облисполком в 1953 г. 43 раза направляли в районы большие группы уполномоченных – в 1295 чел. Аналогично действовали РК КПСС и РИКи⁶⁶.

В Москву шел поток писем о пробуксовке системы управления, основанной на инструкторских группах. В конце 1957 г. первому секретарю Орловского обкома КПСС В.С.Маркову поступило письмо бывшего председателя колхоза им К.Маркса Корсаковского района, в котором управление колхозами характеризовалось как «аракчеевские методы, стиль работы в районном масштабе». Из многих подобных оно выделяется тем, что его автор обозначил важную для тех лет проблему столкновения «старого» и «нового» стилей руководства и победы «старого». Ранее не работавший в сельском хозяйстве, в 1955 г. он как тридцатитысячник прибыл председателем одного из самых слабых колхозов, где столкнулся с типичными для многих хозяйств проблемами: нехваткой рабочих рук, слабой механизацией работ, нерентабельностью производства, отсутствием действенной помощи районной власти. Управление колхозами описывалось так: «При неблагополучии в ходе текущих сельскохозяйственных работ в районе, а тем более, если по этому поводу получено замечание из обкома партии, [первый секретарь РК КПСС] немедленно вызывает в райком партии работников районных организаций и посылает их в качестве уполномоченных в колхозы, не подумав при этом и не обсудив, как следует, что нужно делать на месте. Дается одна директива – "нажимать"...»⁶⁷.

После упразднения инструкторских групп по зонам МТС (ноябрь 1957 г.) инструкторы организационных отделов РК, на которых возлагались руководство сельскими номенклатурными кадрами и контроль выполнения решений партийных комитетов, должны были закрепляться не за колхозами, а за парторганизациями. Объединение аппарата райкомов КПСС сопровождалось его сокращением, что не способствовало сворачиванию института. Правда, упоминания об «осужденных» методах руководства к началу 1960-х гг. почти перестают появляться в партийных документах, прессе, что создает впечатление «правильного» управления. Фактически же функции уполномоченных не изменились: как и в первые послевоенные годы, они продолжали осуществлять оперативный контроль за ходом хозяйственных кампаний. В сентябре 1958 г. заведующий организационным отделом Урицкого РК КПСС направил первому секретарю Орловского обкома КПСС заявление о «неправильных отношениях» в работе с секретарями райкома из-за постоянного закрепления его уполномоченным в колхозах, что не оставляло времени на инструктирование аппарата и подготовку проектов постановлений. В ответ на просьбу проводить семинары инструкторов райкома и учебу секретарей первичных парторганизаций заведующему объяснили «суть партийного руководства деревней»: «Что ты будешь заседать, чему будешь учить секретарей парторганизаций и что будешь молоть с инструкторами, надо хлеб, мясо, молоко...». После ликвидации инструкторских групп бюро РК КПСС закрепило инструкторов орготдела за парторганизациями, но сами секретари райкома нарушили этот порядок, направляя их уполномоченными в разные колхозы. Попытка заведующего орготделом уклониться от такой поездки привела к вынесению ему строгого выговора «за несерьезную подготовку вопросов на бюро»⁶⁸. Согласно справкам инструкторов Ярославского обкома КПСС Мышкинский, Петровский, Бросоглебский, Брейтовский, Угличский, Даниловский райкомы КПСС в 1959 – начале 1960-х гг. продолжали работать «старыми методами»⁶⁹.

Сохранения системы уполномоченных обеспечивало актуальность их инструктирования. Если ранее с этой целью составлялись «памятки» и проводились совещания, то теперь сами уполномоченные предлагали организовать специальные курсы, чтобы у обкома «под рукой был всегда боевой отряд способных и знающих дело»⁷⁰.

Крах «рязанской авантюры» и других аграрных «сверхпрограмм» Н.Хрущева, сопровождавшийся значительным спадом производства продовольствия, обозначил невозможность решить эту проблему посредством перекраивания аппарата, который воспринимал реформы как угрозу, преодолеваемую им привычной чрезвычайщиной. После «принятия» Рязанской областью обязатель-

ства выполнить в 1959 г. три годовых плана заготовки мяса руководство обкома КПСС создало специальную «мясную» комиссию, которая «работала» с секретарями райкомов, руководителями колхозов, совхозов, кооперативных, торговых, заготовительных организаций, координируя махинации с отчетностью. При проверке секретари РК КПСС заявляли ревизорами из Москвы, что на протяжении нескольких лет руководство обкома практиковало «голый нажим, администрирование, шантаж». Даже после выяснения масштабов приписок в 1959 г. махинации с отчетностью продолжались. Во многих колхозах велся «двойной» учет: о фактическом положении – для себя и фальсифицированный – для руководства⁷¹. То же самое происходило и в других регионах. Во многих крестьянских письмах во власть тех лет шла речь об уполномоченных, обшаривавших колхозные фермы и крестьянские подворья в поисках яиц, молока и других продуктов, что напоминало авторам времена немецкой оккупации⁷². Хотя иногда деревня даже благодарила «своих» уполномоченных, смягчавших шквалы хрущевских преобразований и «перегибы» местного руководства: месяцами живших в колхозе и помогали ему перезимовать, «выбивали» для него в районе семенные ссуды, трактор или комбайн, «воевали» с пьянством и бесхозяйственностью колхозных руководителей⁷³.

От уполномоченных не отказались и с созданием территориальных производственных колхозно-совхозных управлений. В начале 1960-х гг. руководство обкомом КПСС постоянно направляло в районы бригады из десятков членов бюро обкома, облисполкома и чиновников областных организаций для «оказания организационной помощи и налаживания практической работы»⁷⁴.

Изменение роли уполномоченных, опекавших руководителей укрупненных колхозов и совхозов, происходило по мере расширения полномочий, повышения квалификации и статуса последних: если ранее этих представителей воспринимали как агентов региональной или районной власти, то теперь могущественный хозяйственный руководитель, уже поработавший начальником в «районе» или «области», часто видел в них «свой» дополнительный административный ресурс, как это было в передовом колхозе «Россия» Перемышльского района Калужской области⁷⁵. В документах Орловского и Смоленского обкомов КПСС есть свидетельства «отрыва» некоторых председателей колхозов и директоров совхозов от прикрепленных уполномоченных и инструкторов райкомов КПСС. Представители, пытавшиеся «поправить» руководителей, грубивших населению, оказывались выставленными из кабинета и даже избитыми. Райком при разборе подобных случаев становился на сторону «грубияна» или только объявлял ему выговор⁷⁶. Партийная пресса конца 1950-х гг. все чаще писала о нецелесообразности направления в колхозы уполномоченных в связи с улучшением состава их руководства⁷⁷.

Таким образом, непосильность одновременного выполнения широкого спектра задач по управлению селом Центрального Нечерноземья в первые послевоенные годы заставляла ослабленные войной официальные структуры концентрироваться на главном – текущих хозяйственных кампаниях. Но даже их проведение было невозможно без чрезвычайных методов управления, одним из которых было создание института уполномоченных, вписавшегося в систему сверхцентрализованной власти. Уполномоченные были призваны помочь преодолеть власти ее слабые стороны, накопленный деревней «социальный иммунитет» к колхозному строю, способствовали решению главной задачи, как ее понимало политическое руководство, – максимизации изъятия ресурсов деревни. С этой точки зрения эффективность института, измерявшаяся прежде всего количеством поступивших в распоряжение государства продовольствия и денег (только в 1946–1953 гг. из сельского хозяйства в другие отрасли было направлено 105 млрд руб.)⁷⁸, была несомненна. Именно она мирила власть с неквалифицированными решениями уполномоченных, их работой вхолостую, дезорганизацией «штатного» руководства и т.д.

Но тактический успех института стратегически приводил к «пирровой победе»: к исходу сталинской эпохи обозначились пределы возможного для управления на основе административного нажима, а к началу 1960-х гг. эти методы способствовали провалу аппаратных реформ, аграрных «сверхпрограмм» Хрущева, утрате мотивации к труду и переходу к дотированию сельского хозяйства. Слабая восприимчивость института уполномоченных к аппаратным реформам, увеличению числа коммунистов и первичных парторганизаций, оптимизации административно-территориального деления, прогрессу телекоммуникаций свидетельствовало о противоречивости попыток повсеместно утвердить «правильные» методы руководства, так как это неизбежно вело и к подавлению мобилизующего потенциала членства в КПСС – ключевого основания и института, и политического порядка в целом. И верхушка местного руководства использовала это противоречие

в своих интересах, не торопясь отказываться от нарастающей в условиях усложнения управленческих задач неэффективности «чрезвычайщины», все более терявшей легитимность. Медленное сворачивание института происходило не вследствие повышения «уровня организационно-партийной работы», а в первую очередь, по мере «приватизации» районными руководителями подконтрольного им слоя номенклатуры, роста квалификации и расширения полномочий колхозно-совхозного руководства при погружении парторганов в управление экономикой села на «законных» основаниях.

Примечания

¹ Соблюдать большевистские принципы руководства парторганизациями // *Парт. жизнь*. 1948. № 5. С. 2, 3; Слепов Л. О большевистском стиле в партийной работе: Лекции, прочитанные в ВПШ при ЦК КПСС. М., 1951. С. 20; Щеголев А.И. О ленинском стиле в работе: Лекции, прочитанные в ВПШ при ЦК КПСС. М., 1962. С. 30, 31; Чернов А.М. Совершенствование стиля и методов партийного руководства на современном этапе коммунистического строительства (1951–1955 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. М., 1955. С. 9, 11; За ленинский стиль в работе / под общ. ред. Н.К.Белогурова; сост. К.Ф.Сорокин. Киев, 1960. С. 178–184; Лосев А.В. Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за развитие сельского хозяйства (1945–1964 гг.). Воронеж, 1965. С. 28; История КПСС: в 6 т. Т.5: КПСС в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества 1938–1959 гг. Кн. 2. (1945–1959 гг.) / рук. редкол. А. Д. Педосов и др. М., 1980. С. 216; Очерки истории Ярославской организации КПСС 1938–1965 / науч. ред. В.Т.Анисков. Ярославль, 1990. С. 135, 161; Очерки истории Тульской организации КПСС. 1883–1980: в 2 кн. Кн. 2: 1957–1983.. 2-е изд, перераб. и доп. Тула, 1984. С. 100, 111–112; Очерки истории Калининской организации КПСС / пред. редкол. В.Н.Смирнов. М., 1971. С. 587, 588.

² Партийная пресса регулярно требовала улучшить организацию уполномоченных. См., например: Постоянно улучшать методы руководства сельским хозяйством // *Парт. строительство*. 1945. № 5. С. 4–5; Расчеты и просчеты // *Правда*. 1945. 8 окт. Пятидневные графики не выполняются // *Правда*. 1946. 8 окт.; За внешними переменами – старая порочная практика // *Правда*. 1946. 16 окт.; Организаторская работа партийных организаций – залог успеха хлебозаготовок // *Правда*. 1946. 20 окт.; Оперативно руководить уборкой урожая // *Правда*. 1946. 10 июля. Порочный стиль руководства // *Правда*. 1950. 30 окт.; Руководить сельским хозяйством конкретно, квалифицированно // *Правда*. 1953. 19 сент.; Тульский обком партии плохо руководит хлебозаготовками // *Правда*. 1953. 16 октября. Терябильщики // *Правда*. 1953. 27 сент.; Руководящие работники в командировках // *Партийная жизнь*. 1958. № 5. С. 51–52.

³ Абрамов Ф. Две зимы и три лета // Абрамов Ф.А. Собр. соч.: в 6 т. Л., 1990. Т.1. С. 324–325, 515; Овечкин В.В. Собр. соч.: в 3-х т. Рассказы и очерки; С фронтовым приветом: повесть. М., 1989. Т. 1. С. 305; Его же. Собр. соч.: в 3-х т. Районные будни. Пьесы. М., 1989. Т. 2. С. 20; Яшин А.Я. Сирота // Яшин А.Я. Повести и рассказы. Архангельск, 1980. С. 269–270; Можаяев Б.А. История села Брехова, писанная Петром Афанасиевичем Булкиным // Можаяев Б.А. Русские детективные истории, не похожие ни на что. М., 1993. С. 396–397; Распутин В.Г. Живи и помни // Распутин В.Г. Повести. Горький, 1985. С. 27–30.

⁴ Некрич А.М. Золотой век номенклатуры // *Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2-х т.* / под общ. ред. Ю.Н.Афанасьева. М., 1997. Т.2. С. 410, 412.

⁵ Каратуев А.Г. Советская бюрократия. Система политико-экономического господства и ее кризис. Белгород, 1993. С. 103–105; Бакунин А.В. История советского тоталитаризма: в 2 кн. Екатеринбург, 1997. Кн. 2. С. 22–23; Данилов В.Н. Использование чрезвычайных структур власти в советской государственной практике // *Российская государственность: традиции, преемственность, перспективы: матер. II чтений памяти проф. Т.П.Коржихиной*. 26–27 мая 1999 г. М., 1999. С. 165; Попов Г.Х. Блеск и нищета административной системы. Экономика, политика, литература. М., 1990; Попов В., Шмелев Н. На развилке дорог. Была ли альтернатива сталинской модели развития? // *Осмыслить культ Сталина*. М., 1989. С. 314–317; Гордон Л., Клопов Э. Сталинизм и постсталинизм: необходимость преодоления // Там же. С. 462–463, 476–477, 480; Бордюгов Г., Козлов В. Время трудных вопросов (История 20–30-х годов и современная общественная мысль) // *Уроки дает история* / под общ. ред. В.Г. Афанасьева; сост. А.А.Ильин. М., 1989. С. 238–267.

⁶ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1994. С. 245.

⁷ Романовский Н.В. Лики сталинизма. М., 1995. С. 134, 135, 136.

⁸ Федоров А.Н. Функции и кадровый состав партийных органов Урала в первые послевоенные годы: автореф. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 21, 22.

⁹ Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945–1964). Кемерово, 2005. С. 174–175, 179–181, 188–190; Его же. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. С. 301–333; Бондаренко С.Я., Малахов Р.Я., Перебинос Ю.А. Провинциальное чиновничество на Европейском Севере России в 1918 – начале 1950-х годов. Вологда, 2009. С. 258, 259, 264–265, 267.

¹⁰ В настоящей статье состав областей Центрального Нечерноземья РСФСР приводится по постановлению ЦК КПСС и СМ СССР от 19 сентября 1963 г. «Об уточнении состава экономических районов СССР» (Брянская, Владимирская, Ивановская, Калининская, Калужская, Костромская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Ярославская области). См.: Справочник партийного работника / редкол. В.Н.Малин и др. М., 1964. Вып. 5. С. 161, 162.

¹¹ Подсчитано по: Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 11. Д. 2106. Л. 29; Д. 2391. Л. 19, 20, 28, 29, 37, 38.

¹² Подсчитано по: Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее – ГАДНИКО). Ф. 16. Оп. 8. Ед. хр. 187. Л. 1–10, 11 и об. Центр новейшей истории Тульской области (далее – ЦНИТО). Ф. 15. Оп. 3. Д. 84. Л. 11 и об. Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 149. Л. 1–3; Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 182. Л. 34 и 35об.

¹³ Романовский Н.В. Указ. соч. С. 126.

¹⁴ Подсчитано по: Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 77. Оп. 1. Д. 19. Л. 62–63, 66–67, 70–71, 74–75; Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 122. Д. 221. Л. 158, 159, 161, 162.

¹⁵ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 3746. Л. 113; Д. 3745. Л. 138, 139.

¹⁶ Подсчитано по: РГАНИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 17. Л. 104–106, 108; Д. 18. Л. 60–69, 96–115, 120–123.

¹⁷ XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): Стеногр. отчет. М., 1939. С. 672, 676, 685.

¹⁸ Шитарев Г. Колхозная парторганизация и общественное хозяйство // Парт. жизнь. 1947. № 6. С. 29, 30, 31.

¹⁹ Романовский Н. В. Указ. соч. С. 134, 135.

²⁰ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 2391. Л. 19–20, 28–29; Д. 3745. Л. 116–117, 138–139; Д. 4445. Л. 132–133, 173–174.

²¹ Осокина Е.А. О социальном иммунитете, или критический взгляд на концепцию пассивного (повседневного) сопротивления // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: матер. междунар. науч. конф. Москва, 5–7 декабря 2008 г. М., 2011. С. 387–406.

²² ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953. / Сост. В.В.Денисов и др. М., 2004. С. 98; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 гг. / Сост. О.В.Хлевнюк и др. М., 2002. С. 226–227.

²³ ГАДНИКО. Ф. 55. Оп. 8. Д. 69. Л. 7, 13; Д. 70. Л. 88, 89, 91, 110, 218–221; Д. 74. Л. 6, 10, 80, 100, 101, 118; Д. 443. Л. 24, 63, 154, 155, 178, 179; Д. 445. Л. 116, 120, 125, 137; Д. 693. Л. 9, 11, 21, 23, 53, 109, 189; Д. 689. Л. 10, 11.

²⁴ ЦНИТО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 160. Л. 3–4, 9. Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. П-52. Оп. 2. Д. 1074. Л. 22–23; Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 4. Д. 1126. Л. 57, 76, 144; Д. 1541. Л. 63, 64, 103; Оп. 5. Д. 35. Л. 51, 52–53, 96, 160; Д. 36. Л. 101; Д. 326. Л. 42–43; Д. 327. Л. 183, 184.

²⁵ Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева: Политические портреты пяти генсеков и А.Н.Косыгина: Мемуары / ред.-сост. Ю.П.Изымов. М., 1996. С. 142–143.

²⁶ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. С. 133–134.

²⁷ ГАДНИКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 354. Л. 95.

²⁸ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 324. Л. 120–121.

²⁹ Там же. Д. 323. Л. 33 и 34об.

³⁰ Там же. Ф. 41. Оп. 1. Д. 120. Л. 48, 48об.

³¹ Там же. Д. 120. Л. 49.

³² Там же. Оп. 11. Д. 12. Л. 9.

³³ Там же. Ф. 30. Оп. 5. Д. 291. Л. 1–85; Д. 392. Л. 1–126; Д. 511. Л. 1–346; Ф. 27. Оп. 23. Д. 52. Л. 1–139; Оп. 24. Д. 68. Л. 1–136; Ф. 53. Оп. 2. Д. 131. Л. 1–33; Ф. 32. Оп. 11. Д. 17. Л. 1–45.

³⁴ Подсчитано по: там же. Ф. 54. Оп. 1. Д. 641. Л. 3, 3об., 13, 14, 15, 21; Д. 705. Л. 4, 7, 22, 64, 69.

³⁵ ТЦДНИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 110. Л. 34, 34об; ГАОО. Ф. П-52. Оп. 5. Д. 222. Л. 64 и 65об.

³⁶ Подсчитано по: ГАДНИКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 705. Л. 82–85, 85об.

³⁷ Подсчитано по: там же. Ф. 30. Оп. 5. Д. 511. Л. 295, 317.

³⁸ Подсчитано по: там же. Ф. 27. Оп. 22. Д. 71. Л. 58–59.

³⁹ Политический словарь 1940 г. содержал следующее определение понятия «актив»: 1) «руководящие кадры и наиболее деятельные члены организации, общества»; 2) партийный актив – «руководящие партийные кадры, активные работники организаций ВКП(б)». См.: Политический словарь / под ред. Г.Александрова и др. М., 1940. С. 18.

⁴⁰ Подсчитано по: Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (далее – ЦДНИ ГАЯО). Ф. 272. Оп. 226. Д. 555. Л. 221–225; ЦНИТО. Ф. 2322. Оп. 3. Д. 85. Л. 1–2; ГАДНИКО. Ф. 27. Оп. 27. Д. 82. Л. 21–24.

⁴¹ Подсчитано по: ГАДНИКО. Ф. 55. Оп. 8. Д. 70. Л. 125, 126. Д. 178. Л. 13об., 41. Д. 801. Л. 7 об., 16; РГАЭ.

- Ф. 1562. Оп. 11. Д. 3020. Л. 64, 70. Д. 3745. Л. 125, 132, 138; 40 лет образования Калужской области: Юбилейный стат. сб. Для служебного пользования. Калуга, 1984. С. 32, 33.
- ⁴² Подсчитано по: ГАДНИКО. Ф. 55. Оп. 8. Д. 135. Л. 7, 76, 103, 120; Д. 136. Л. 18, 26, 41, 61, 75, 102, 133, 136, 155, 162; Д. 137. Л. 8, 20, 21, 39, 65, 81, 89, 100, 108, 129, 158; Д. 772. Л. 6, 7.
- ⁴³ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 1152. Л. 8, 9, 33, 36.
- ⁴⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 429. Л. 107, 108, 109.
- ⁴⁵ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее – ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 2. Д. 1790. Л. 242, 284, 285–286; ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 225. Д. 1537. Л. 23, 113, 142, 160–167; Д. 1538. Л. 138; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 432. Л. 152; ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 18. Д. 86. Л. 255–256.
- ⁴⁶ См. прим. 2.
- ⁴⁷ ГАДНИКО. Ф. 42. Оп. 16. Д. 13. Л. 10.
- ⁴⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 85. Д. 27. Л. 65.
- ⁴⁹ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 3. Ед. хр. 257. Л. 121.
- ⁵⁰ ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1845. Л. 159. Д. 1860. Л. 62; Оп. 2. Д. 1086. Л. 65–66; ЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 2749. Л. 31, 32; Оп. 4. Д. 66. Л. 182, 182об.; Д. 67. Л. 6; ГАОО. Ф. П-52. Оп. 2. Д. 1074. Л. 34.
- ⁵¹ ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1336. Л. 27–28; ГАОО. Ф. П-52. Оп. 3. Д. 75. Л. 28.
- ⁵² ГАДНИКО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 324. Л. 143; Ф. 30. Оп. 5. Д. 511. Л. 54, 54об.
- ⁵³ ГАДНИКО. Ф. 55. Оп. 8. Ед. хр. 1025. Л. 16, 17–18.
- ⁵⁴ ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 2. Ед. хр. 1790. Л. 284, 285–286; ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1209. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 20.
- ⁵⁵ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 858. Л. 85, 144. Д. 964 «у». Л. 22, 90; Государственный архив Брянской области. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 6. Л. 172, 375. Д. 34. Л. 236; ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 16. Д. 2. Л. 46; ГАТО. Ф. Р-3020. Оп. 12. Д. 326. Л. 160.
- ⁵⁶ Горкин А. Партия и Советы // Парт. строительство. 1945. № 23–24. С. 10–11.
- ⁵⁷ ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 46. Д. 57. Л. 17; Д. 63. Л. 4, 5; Д. 64. Л. 4; Д. 65. Л. 5.
- ⁵⁸ Попов В.П. Крестьянские налоги в 1940-е годы // СОЦИС. 1997. № 2. С. 106–107; Его же. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946–1953). 2-е изд., испр. М., 2002. С. 79–80; Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 1940-х – начало 1960-х гг. / отв. ред. И.Е.Зеленин. М., 1992. С. 23.
- ⁵⁹ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 5. Д. 206. Л. 144, 144об.
- ⁶⁰ КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 14 т. Изд. 9-е, доп. и испр. / Под общ. ред. А.Г.Егорова и К.М.Боголюбова. М., 1985. Т. 8. С. 342, 388.
- ⁶¹ Подсчитано по: ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 46. Д. 70. Л. 24; Ф. Р-7523. Оп. 58. Д. 1368. Л. 40–42.
- ⁶² Подсчитано по: РГАНИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 26. Л. 72–77, 138–149, 150–153.
- ⁶³ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 6296. Л. 87–88.
- ⁶⁴ Подсчитано по: ГАДНИКО. Ф. 16. Оп. 39. Д. 53. Л. 105–108, 108об., 109–126; ГАОО. Ф. П-52. Оп. 323. Д. 1875. Л. 189, 191, 192; Д. 1879. Л. 92, 121, 150, 179, 180; Д. 1880. Л. 207, 234, 261, 288, 315, 345, 365; Д. 1881. Л. 396, 426, 455, 485, 575.
- ⁶⁵ Региональная политика Н.С.Хрущева. С. 64, 65.
- ⁶⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 483. Л. 35, 52.
- ⁶⁷ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 323. Д. 849. Л. 155, 156.
- ⁶⁸ Там же. Д. 1257. Л. 13–22.
- ⁶⁹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 227. Д. 482. Л. 5, 17; Д. 614. Л. 7, 41, 131; Д. 203. Л. 118; Д. 228. Л. 7, 21.
- ⁷⁰ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 323. Д. 2101. Л. 106, 106об., 107.
- ⁷¹ Региональная политика Н.С.Хрущева. С. 263–264, 274–275, 283, 284, 292–293.
- ⁷² ГАОО. Ф. П-52. Оп. 323. Д. 1820. Л. 225, 225об., 105–106; Д. 1828. Л. 12, 12об. Д. 1833. Л. 53–54; Д. 1843. Л. 53 об.; Д. 1844. Л. 23, 26–29; ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 31. Д. 82. Л. 307–308, 310–311, 311об., 312–313; Д. 92. Л. 108.
- ⁷³ ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 31. Д. 82. Л. 311об.–312, 313об.
- ⁷⁴ ГАДНИКО. Ф. 55. Оп. 9. Д. 1123. Л. 69, 82, 108, 118, 122, 135–136, 160. ЦДНИ. Ф. 147. Оп. 6. Ед. хр. 772. Л. 116.
- ⁷⁵ ГАДНИКО. Ф. 6878. Оп. 1. Д. 63. Л. 119–120, 123, 124, 134–136, 139.
- ⁷⁶ ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 1094. Л. 145, 146; ГАОО. Ф. П-52. Оп. 323. Д. 1829. Л. 120об., 128.
- ⁷⁷ Чекашов С. Можно обойтись и без уполномоченных // Парт. жизнь. 1958. № 5. С. 58; Селезнев Ф. Райком партии – организатор борьбы за хлеб // Парт. жизнь. 1958. № 15. С. 37–38; Правильно ли работает райком? // Там же. С. 40, 44.
- ⁷⁸ Вербицкая О.М. Указ. соч. С. 24–25.

Библиографический список

Абрамов Ф. Две зимы и три лета // Абрамов Ф.А. Собр. соч.: в 6 т. Л., 1990. Т. 1. 640 с.

- Бакунин А.В. История советского тоталитаризма: в 2 кн. Екатеринбург, 1997. Кн. 2. 224 с.
- Бондаренко С.Я., Малахов Р.Я., Перебинос Ю.А. Провинциальное чиновничество на Европейском Севере России в 1918 – начале 1950-х годов. Вологда, 2009. 326 с.
- Бордюгов Г., Козлов В. Время трудных вопросов (История 20–30-х годов и современная общественная мысль) // Уроки дает история / под общ. ред. В.Г. Афанасьева; сост. А.А.Ильин. М., 1989. С.232–267.
- Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 1940-х – начало 1960-х гг. / отв. ред. И.Е.Зеленин. М., 1992. 222 с.
- XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): Стеногр. отчет. М., 1939. 742 с.
- Горбунов Н. Правильно ли работает райком? // Парт. жизнь. 1958. № 15. С. 40–46.
- Гордон Л., Клопов Э. Сталинизм и постсталинизм: необходимость преодоления // Осмыслить культ Сталина. М., 1989. С. 460–496.
- Горкин А. Партия и Советы // Парт. строительство. 1945. № 23–24. С. 7–14.
- Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева: Политические портреты пяти генсеков и А.Н.Косыгина. Мемуары / ред.-сост. Ю.П.Изюмов. М., 1996. 336 с.
- Данилов В.Н. Использование чрезвычайных структур власти в советской государственной практике // Российская государственность: традиции, преемственность, перспективы: матер. II чтений памяти проф. Т.П.Коржихиной. 26–27 мая 1999 г. М., 1999. 315 с.
- За внешними переменами – старая порочная практика // Правда. 1946. 16 окт.
- За ленинский стиль в работе / под общ. ред. Н.К.Белогурова. Сост. К.Ф.Сорокин. Киев, 1960. 190 с.
- История КПСС: в 6 т. Т.5: КПСС в годы Великой отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества 1938–1959 гг. Кн. 2. (1945–1959 гг.) / рук. редкол. А.Д.Педосов и др. М., 1980. 12. 691 с.
- Каратуев А.Г. Советская бюрократия. Система политико-экономического господства и ее кризис. Белгород, 1993. 371 с.
- Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945–1964). Кемерово, 2005. 312 с.
- Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. 636 с.
- Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1994. 418 с.
- КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 14 т. 9-е изд., доп. и испр. / под общ. ред. А.Г.Егорова и К.М.Боголюбова. М., 1985. Т. 8. 542 с.
- Лосев А.В. Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за развитие сельского хозяйства (1945–1964 гг.). Воронеж, 1965. 336 с.
- Можаев Б.А. История села Брехова, писанная Петром Афанасиевичем Булкиным // Можаев Б.А. Русские детективные истории, не похожие ни на что. М., 1993. 480 с.
- Некрич А.М. Золотой век номенклатуры // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. Т. 2: Апогей и крах сталинизма / под ред. Ю.А. Афанасьева. М., 1997. С. 400–444.
- Овечкин В.В. Собр. соч.: в. 3 т. М., 1989. Т. 1. 464 с.
- Овечкин В.В. Собр. соч.: в. 3 т. М., 1989. Т. 2. 559 с.
- Оперативно руководить уборкой урожая // Правда. 1946. 10 июля.
- Организаторская работа партийных организаций – залог успеха хлебозаготовок // Правда. 1946. 20 окт.
- Осокина Е.А. О социальном иммунитете, или критический взгляд на концепцию пассивного (повседневного) сопротивления // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: матер. междунар. науч. конф. Москва, 5–7 декабря 2008 г. М., 2011. С. 387–406.
- Осмыслить культ Сталина. М., 1989. 656 с.
- Очерки истории Калининской организации КПСС / пред. редкол. В.Н.Смирнов. М., 1971. 712 с.
- Очерки истории Тульской организации КПСС. 1883–1980: в 2 кн. Кн. 2. 1957–1983. 2-е изд., перераб. и доп. Тула, 1984. 360 с.
- Очерки истории Ярославской организации КПСС 1938–1965 / науч. ред. В.Т.Анисков. Ярославль, 1990. 240 с.
- Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 гг. / сост. О.В.Хлевнюк и др. М.,

2002. 656 с.

Политический словарь / под ред. Г.Александрова и др. М., 1940. 671 с.

Попов В., Шмелев Н. На развилке дорог. Была ли альтернатива сталинской модели развития? // Осмыслить культ Сталина. М., 1989. С. 284–326.

Попов В.П. Крестьянские налоги в 1940-е годы // СОЦИС. 1997. № 2. С. 95–107.

Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946–1953). 2-е изд., испр. М., 2002. 158 с.

Попов Г.Х. Блеск и нищета административной системы: Экономика, политика, литература. М., 1990. 240 с.

Порочный стиль руководства // Правда. 1950. 30 окт.

Постоянно улучшать методы руководства сельским хозяйством // Партийное строительство. 1945. № 5. С. 1–6.

Правильно ли работает райком? // Парт. жизнь. 1958. № 15. С. 40–46.

Пятидневные графики не выполняются // Правда. 1946. 8 октября.

Распутин В.Г. Живи и помни // Распутин В.Г. Повести. Горький, 1985. 399 с.

Расчеты и просчеты // Правда. 1945. 8 окт.

Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. // сост. О.В.Хлевнюк и др. М., 2009. 774 с.

Романовский Н. В. Лики сталинизма. М., 1995. 2270 с.

Руководить сельским хозяйством конкретно, квалифицированно // Правда. 1953. 19 сент.

Руководящие работники в командировках // Парт. жизнь. 1958. № 5. С. 51–52.

Слепов Л. О большевистском стиле в партийной работе. Лекции, прочитанные в ВПШ при ЦК КПСС. М., 1951. 32 с.

Соблюдать большевистские принципы руководства парторганизациями // Парт. жизнь. 1948. № 5. С. 1–6.

40 лет образования Калужской области. Юбилейный статистический сборник. Для служебного пользования. Калуга, 1984. 137 с.

Справочник партийного работника / редкол. В.Н.Малин и др. М., 1964. Вып. 5. 446 с.

Теребильщики // Правда. 1953. 27 сент.

Тульский обком партии плохо руководит хлебозаготовками // Правда. 1953. 16 окт.

Уроки дает история / под общ. ред. В.Г. Афанасьева. Сост. А.А.Ильин. М., 1989. 414 с.

Федоров А.Н. Функции и кадровый состав партийных органов Урала в первые послевоенные годы. Автореф. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Челябинск, 2006. 26 с.

ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953. / сост. В.В.Денисов и др. М., 2004. 496 с.

Чекашов С. Можно обойтись и без уполномоченных // Парт. жизнь. 1958. № 5. С. 58.

Чернов А.М. Совершенствование стиля и методов партийного руководства на современном этапе коммунистического строительства (1951–1955 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. М., 1955. 16 с.

Шутарев Г. Колхозная парторганизация и общественное хозяйство артели // Парт. жизнь. 1947. № 6. С. 28–31.

Щеголев А.И. О ленинском стиле в работе. Лекции, прочитанные в ВПШ при ЦК КПСС. М., 1962. 46 с.

Яшин А.Я. Сирота // Яшин А.Я. Повести и рассказы. Архангельск, 1980. 351 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 07.04.2014

THE INSTITUTION OF AUTHORIZED REPRESENTATIVES IN THE CENTRAL NECHERNOZEMYE VILLAGES OF THE MIDDLE 1940s – EARLY 1960s

I. V. Kometchikov

Tsiolkovsky Kaluga State University, Stepan Razin str., 26, 248023, Kaluga, Russia
kometchikov.igor@mail.ru

The essay analyzes the factors of reproduction, organization and work of the institution of authorized representatives which was a method to mobilize the most active members of administrative centers for carrying on economic campaigns in the villages of the Central Nechernozemye since the middle of the 1940s until the early 1960s. The analyzed phenomenon was regarded as an instrument of strengthening the authority power in regions in the conditions of official institutions' weakness, excessive centralization of power, few amount of telephones, and "social immunity" of villagers to collective-farm system. For the decades, the institution of authorized representatives has gained such attributes of power as inner hierarchy, special "normative base", the system of planning and book-keeping, etc. The authorized representatives helped the staff members to organize the processes during economic campaigns. Khrushchev regarded the institution of authorized representatives as an odious characteristic of the Stalin order and tried to dismantle it, but the institution survived in spite of the improvement of telephone industry, the reforms of regional government, party mobilizations, and quantitative growth of primary party organizations, whose aim was to strengthen the party control over the countryside. Destalinization of daily managing inevitably led to the suppressing of both mobilizing potential of the CPSU members and political order on the whole. Regional governments objected to the abolition of authorized representatives, because they regarded the institution as their personal resource to fulfil the tasks of the center in the chaos of Khrushchev reforms. The slow curtailing of the institution of authorized representatives was not the result of the increased level of party organizational work, but rather it occurred due to the decentralization of power, its "privatization" by local party and economic leadership.

Key words: the Central Nechernozemye villages, institution of authorized representatives, mechanism of power, nomenclature, daily routine.

References

- 40 let obrazovaniya Kaluzhskoy oblasti. Yubileynyy statisticheskiy sbornik. Dlya sluzhebnogo pol'zovaniya. Kaluga, 1984. 137 s.
- Abramov F. Dve zimy i tri leta. Abramov F.A. *Sobranie sochineniy*. V 6 t. / redkol. D.Likhachev, V.Rasputin i dr. Sost. L.Krutikovoy-Abramovoy. T. 1. Brat'ya i sestry / Posleslov., prim. L.Krutikovoy-Abramovoy. L., 1990. 640 s.
- Bakunin A.V. *Istoriya sovetskogo totalitarizma*. V 2 kn. Kn. 2. Apogey. Ekaterinburg, 1997. 224 s.
- Bondarenko S.Ya., Malakhov R.Ya., Perebinos Yu.A. *Provintsial'noe chinovnichestvo na Evropeyskom Severe Rossii v 1918 – nachale 1950-kh godov*. Vologda, 2009. 326 s.
- Bordyugov G., Kozlov V. *Vremya trudnykh voprosov (Istoriya 20–30-kh godov i sovremennaya obshchestvennaya mysl') // Uroki daet istoriya / pod obshch. red. V.G. Afanas'eva. Sost. A.A.II'in. M., 1989. S.232–267.*
- Chekashov S. *Mozhno obyit's' i bez upolnomochennykh. –1958. № 5. C. 58.*
- Chernov A.M. *Sovershenstvovanie stilya i metodov partiynogo rukovodstva na sovremennom etape kommunisticheskogo stroitel'stva (1951–1955 gg.)*. Avtoref. na soisk. uch. step. kand. ist. nauk. M., 1955. 16 s.
- Danilov V.N. *Ispol'zovanie chrezvychaynykh struktur vlasti v sovetskoy gosudarstvennoy praktike. Rossiyskaya gosudarstvennost': traditsii, preemstvennost', perspektiv.* Materialy II chteniy pamyati prof. T.P.Korzhihinoy. 26-27 maya 1999 g. M., 1999. 315 s.
- Fedorov A.N. *Funktsii i kadrovyy sostav partiynykh organov Urala v pervye poslevoennye gody: avtoref. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk, 2006. 26 s.*
- Gorbunov N. *Pravil'no li rabotaet raykom? Partiyaya zhizn'. 1958. № 15. S. 40–46.*
- Gordon L., Klopov E. *Stalinizm i poststalinizm: neobkhodimost' preodoleniya. Osmyslit' kul't Stalina*. M., 1989. S. 460–496.
- Gorkin A. *Partiya i Sovety // Partiynoe stroitel'stvo. 1945. № 23–24. S. 7–14.*
- Grishin V.V. *Ot Khrushcheva do Gorbacheva. Politicheskie portrety pyati gensekov i A.N.Kosygina. Memuary / Red.-sost. Yu.P.Izyumov. - M., 1996. 336 s.*
- Istoriya KPSS. V 6 t. T.5. KPSS v gody Velikoy otechestvennoy voyny, v period uprocheniya i razvitiya sotsialisticheskogo obshchestva 1938-1959 gg. Kn. 2. (1945-1959 gg.) / ruk. redkoll. A.D.Pedosov, V.I.Kas'yanenko, A.A.Solov'ev, A.G.Egorov, A.A.Epishev, A.A. Spasskiy, N.V.Tropkin, G.V.Sharapov. M., 1980. XII, 691 s., il.*
- Karatuev A.G. *Sovetskaya byurokratiya. Sistema politiko-ekonomicheskogo gospodstva i ee krizis*. Belgorod, 1993. 371 s.
- Kononov A.B. *Partiyaya nomenklatura Kuzbassa v gody «poslevoennogo stalinizma» i «ottepeli» (1945-1964)*. Kemerovo, 2005. 312 s.
- Kononov A.B. *Partiyaya nomenklatura Sibiri v sisteme regional'noy vlasti (1945-1991)*. Kemerovo, 2006. 636 s.
- Korzhihina T.P. *Sovetskoe gosudarstvo i ego uchrezhdeniya. Noyabr' 1917 g. – dekabr' 1991 g. M., 1994. 418 s.*
- KPSS v rezolyutsiyakh, resheniyakh s'ezdov, konferentsiy i plenumov TsK (1898-1986)*. V 14 t. Izd. 9-e, dop. i ispr. / Pod obshch. red. A.G.Egorova i K.M.Bogolyubova. M., 1985. T. 8. 542 s.
- Losev A.V. *Partiynye organizatsii Tsentral'nogo Chernozem'ya v bor'be za razvitie sel'skogo khozyaystva (1945-1964 gg.) Voronezh, 1965. 336 s.*
- Mozhaev B.A. *Istoriya sela Brekhova, pisannaya Petrom Afanasievichem Bulkinym. Mozhaev B.A. Russkie detektivnye istorii, ne pokhozhe ni na chto*. M., 1993. 480 s.
- Nekrich A.M. *Zolotoy vek nomenklatury. Sovetskoe obshchestvo: vznikovenie, razvitie, istoricheskiy final: V 2 t. T. 2. Apogey i krakh stalinizma / pod red. Yu.A. Afanas'eva. M., 1997. S. 400–444.*
- Ocherki istorii Kalininskoy organizatsii KPSS / pred. redkoll. V.N.Smirnov. M., 1971. 712 s.*
- Ocherki istorii Tul'skoy organizatsii KPSS. 1883–1980 V 2 kn. Kn. 2. 1957-1983. Izd. 2-e., pererab. i dop. Tula, 1984.*

360 с., ил.

Ocherki istorii Yaroslavskoy organizatsii KPSS 1938-1965 / nauch. red. V.T.Aniskov. Yaroslavl', 1990. 240 s.

Operativno rukovodit' uborkoy urozhaya. *Pravda*. 1946. 10 iyulya.

Organizatorskaya rabota partiynykh organizatsiy – zalog uspekha khlebozagotovok. *Pravda*. 1946. 20 oktyabrya.

Osmyslit' kul't Stalina. M., 1989. 656 s.

Osokina E.A. O sotsial'nom immunitete, ili kriticheskiy vzglyad na kontseptsiyu passivnogo (povsednevnogo) soprotivleniya. *Istoriya stalinizma: itogi i problemy izucheniya: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moskva, 5-7 dekabrya 2008 g. M., 2011. S. 387–406.

Ovechkin V.V. Sobranie sochineniy. V. 3-kh t. T. 1. Rasskazy i ocherki; S frontovym privetom: povest' / sost. i podgot. teksta M. Kolosova i V.Ovechkina. Vstup. st. Yu. Chernichenko. M., 1989. 464 s.

Ovechkin V.V. Sobranie sochineniy. V. 3-kh t. T. 2. Rayonnye budni. P'esy / Sost. i podgot. teksta M. Kolosova i V.Ovechkina. M., 1989. 559 s.

Politbyuro TsK VKP(b) i Sovet Ministrov SSSR. 1945-1953 gg. / Sost. O.V.Khlevnyuk, Y.Gorlitskiy, A.P.Kosheleva, A.I.Min'yuk i dr. M., 2002. 656 s.

Politicheskiy slovar' / pod red. G.Aleksandrova, M. Gal'yanova i N. Rubinshteyna. M., 1940. 671 s.

Popov G.Kh. Blesk i nishcheta administrativnoy sistemy. Ekonomika, politika, literatura. M., 1990. 240 s.

Popov V., Shmelev N. Na razvilke dorog. Byla li al'ternativa stalinskoy modeli razvitiya? *Osmyslit' kul't Stalina*. M., 1989. S. 284–326.

Popov V.P. Krest'yanskije nalogi v 1940-e gody. *SOTSIS*. 1997. № 2. S. 95–107.

Popov V.P. Stalin i problemy ekonomicheskoy politiki posle Otechestvennoy voyny (1946-1953). Izd. 2-e, ispr. M., 2002. 158 s.

Porochnyy stil' rukovodstva. *Pravda*. 1950. 30 oktyabrya.

Postoyanno uluchshat' metody rukovodstva sel'skim khozyaystvom. *Partiynoe stroitel'stvo*. 1945. № 5. S. 1-6.

Pravil'no li rabotaet raykom? *Partiynaya zhizn'*. 1958. № 15. S. 40–46.

Pyatidnevnyye grafiki ne vpolnyayutsya. *Pravda*. 1946. 8 oktyabrya.

Raschety i proshchety. *Pravda*. 1945. 8 oktyabrya.

Rasputin V.G. Zhivi i pomni. *Rasputin V.G. Povesti*. Gor'kiy, 1985. 399 s.

Regional'naya politika N. S. Khrushcheva. TsK KPSS i mestnye partiynye komitety. 1953-1964 gg. / Sost. O.V.Khlevnyuk, M.Yu.Prozumenshchikov, V.Yu.Vasil'ev, Y.Gorlitskiy, T.Yu.Zhukova, V.V.Kondrashin, L.P.Kosheleva, R.A.Podkur, E.V.Sheveleva. M., 2009. 774 s.

Romanovskiy N. V. Liki stalinizma. M., 1995. 227 s.

Rukovodit' sel'skikh khozyaystvom konkretno, kvalifitsirovanno. *Pravda*. 1953. 19 sentyabrya.

Rukovodyashchie rabotniki v komandirovkakh. *Partiynaya zhizn'*. 1958. № 5. S. 51–52.

Shchegolev A.I. O leninskom stile v rabote. Lektsii, prochitannye v VPSH pri TsK KPSS. M., 1962. 46 s.

Shitarev G. Kolkhoznaya partorganizatsiya i obshchestvennoe khozyaystvo arteli. *Partiynaya zhizn'*. 1947. № 6. S. 28–31.

Slepov L. O bol'shevistskom stile v partiynoy rabote: Lektsii, prochitannye v VPSH pri TsK KPSS. M., 1951. 32 s.

Soblyudat' bol'shevistskie printsipy rukovodstva partorganizatsiyami. *Partiynaya zhizn'*. 1948. № 5. S. 1–6.

Spravochnik partiynogo rabotnika / redkoll. V.N.Malin i dr. Vyp. 5. M., 1964. 446 s.

Terebil'shchiki. *Pravda*. 1953. 27 sentyabrya.

TsK VKP(b) i regional'nye partiynye komitety. 1945-1953. / Sost. V.V.Denisov, A.V.Kvashonkin, L.N.Malashenko, A.I.Min'yuk i dr. M., 2004. 496 s.

Tul'skiy obkom partii plokho rukovodit khlebozagotovkami. *Pravda*. 1953. 16 oktyabrya.

Uroki daet istoriya / pod obshch. red. V.G. Afanas'eva. Sost. A.A.Il'in. M., 1989. 414 s.

Verbitskaya O.M. Rossiyskoe krest'yanstvo: ot Stalina k Khrushchevu. Seredina 1940-kh – nachalo 1960-kh gg. / otv. red. I.E.Zelenin. M., 1992. 222 s.

XVIII s'ezd Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (b). Stenograficheskiy otchet. M., 1939. 742 s.

Yashin A.Ya. Sirota. *Yashin A.Ya. Povesti i rasskazy* / sost., podgot. teksta i prim. Z.K.Popovoy-Yashinoy, vstup. st. A.A.Romanova. Arkhangel'sk, 1980. 351 s., il.

Za leninskiy stil' v rabote / pod obshch. red. N.K.Belogurova. Sost. K.F.Sorokin. Kiev, 1960. 190 s.

Za vneshnimi peremenami – staraya porochnaya praktika. *Pravda*. 1946. 16 oktyabrya.